

УДК 902(470.41)

УНИКАЛЬНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТОРЕВТИКИ ТОРЕЦКОГО ГОРОДСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ

С.И. Валиулина

Аннотация

Статья вводит в научный оборот уникальное произведение средневековой торевтики – медную курительницу, полученную в результате стационарных исследований Билярской археологической экспедицией Торецкого городского торгово-ремесленного поселения XV в.

Ключевые слова: ремесло, цветная металлообработка, медницкое дело, торевтика, курительница, уникальный памятник, спектральный анализ.

Торецкое городское поселение – крупный торгово-ремесленный центр XV в. [1–3] – расположено в 3.5 км к северо-западу от с. Билярск, в основном на правой стороне пологого берега Торецкого ручья. Левый берег ручья и край оврага являются подошвой Балынгузского холма, на юго-западном склоне которого находится позднесредневековый могильник – Балынгузское кладбище, известное еще с XVIII века. До раскопок Торецкого поселения, которые ведутся Билярской экспедицией Казанского университета с 1998 г., утвердилось мнение, что на его месте существовала деревня, «жители которой в XV – XVI вв. охраняли древности Билярска и Балынгуза» [4, с. 78–79, № 720–726]. В настоящее время очевидно, что поселение и могильник составляют единый комплекс памятников. В полевом сезоне 2009 г. в результате осмотра нарушений культурного слоя в юго-восточной части поселения на левом берегу Торецкого ручья южнее могильника на участке обнажения грунта был заложен охранный шурф 2 м × 2 м с перспективой последующего исследования участка раскопом XIII.

В процессе раскопок была сделана уникальная находка, определенная как курительница (рис. 1). Изделие имеет высоту 37.5 см и состоит из трех конструктивных деталей, каждая из которых отливалась отдельно.

1. Верхняя часть – линзовидная чаша диаметром 17 см, глубиной 9 см с широким дисковидным бортиком диаметром 32 см, на котором несимметрично расположены четыре округлых углубления, край был загнут и прокован вместе с верхним краем основного объема фальцовым швом. В центре дна чаши сделано отверстие диаметром 3 см.

2. Центральная часть – биконический, усеченный дважды полый объем с удлиненным нижним конусом, оформленным рельефными вертикальными фестонами-лепестками (ложками), зауженными книзу. Внизу коническая часть тулова завершается широким поперечным валиком и цилиндрической муфтой.

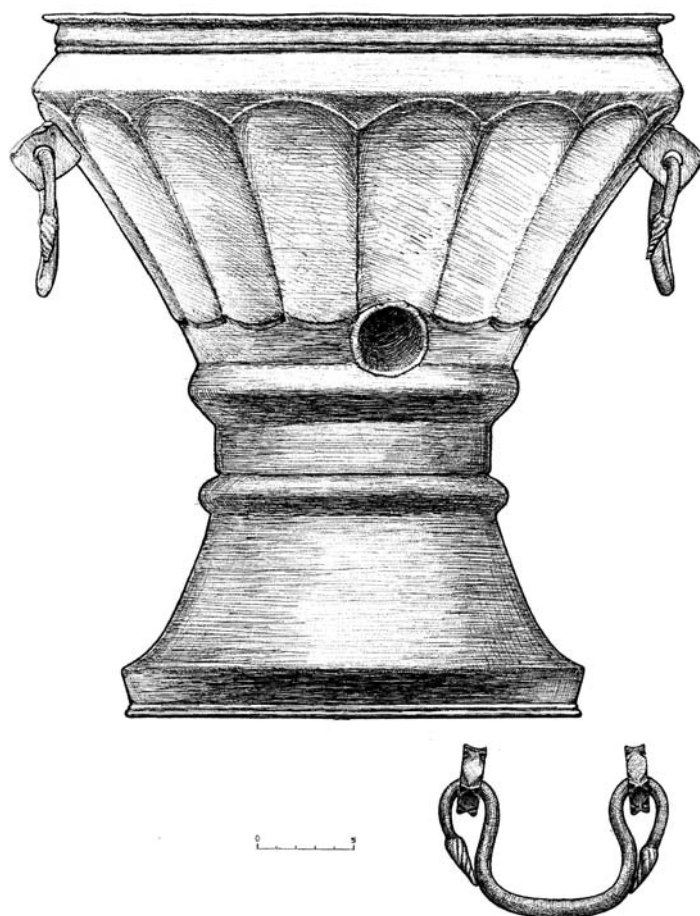

Рис. 1. Горьцкое поселение. Медная курильница

Чуть ниже максимального диаметра объема (37 см) в стенки вставлены и заклепаны массивные петли ручек (по две на каждую ручку), которые были отлиты отдельно в виде стилизованных голов кошачьей породы. В отверстия петель вставлены подвижные округлые ручки из дрота диаметром 1 см, концы ручек эсвидно изогнуты в разные стороны и заканчиваются чуть перекрученными кисточками, напоминая львиные хвосты.

3. Нижняя часть – высокий и массивный конический поддон (диаметр основания 24 см) с поперечным валиком и цилиндрическим завершением, то есть поддон представляет собой как бы сосуд, перевернутый вверх дном, в этом «дне» проделано круглое отверстие диаметром 3,5 см.

Крупные, объемные изделия в Средневековье отливались в земляных формах так, как это описывается в ремесленном трактате Теофила¹ в главе LX «О литых кадельницах»: «Глиняные отливочные формы засыпаются углем и прокаливаются в три приема, обложенные вокруг каменной кладкой без раствора. Когда формы снаружи прокалятся, в огонь ставится тигель с металлом, который нужно

¹ Теофил – монах Бенедиктинского ордена, автор трактата «О различных искусствах», XII в.

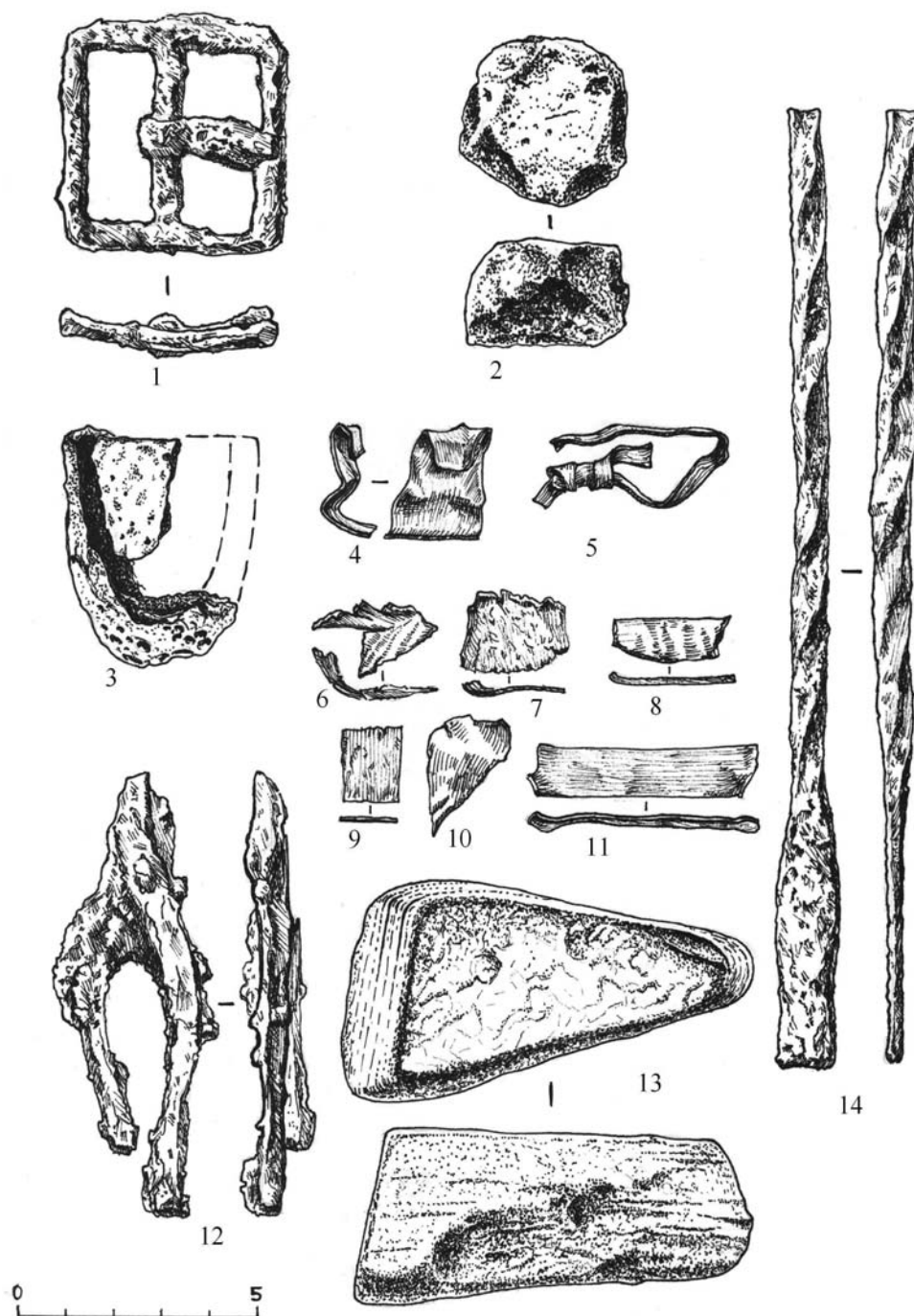

Рис. 2. Торекское поселение. Индивидуальные находки XIII раскопа: 1 – пряжка, 2 – обточенный кирпич, 3 – тигель, 4–11 – обрезки меди, 12 – ножницы, 13 – точильный брусок, 14 – сверло (?); 1, 12, 14 – железо, 2–3 – глина, 4–11 – медь, 13 – сланец

Рис. 3. Торекское поселение. Индивидуальные находки XIII раскопа: 1 – напильник, 2, 4–6, 8–9 – предметы; 3 – светец, 7 – ключ, 10–12 – детали удил; 1–12 – железо

расплавить, при этом заполнять тигель необходимо постепенно – порциями». Затем Теофил рекомендует: «Убери камни, сними с огня формы и обмажь глиной, обильно размоченной в воде и подобно дрожжам тщательно пропущенной сквозь тряпицу. Вырой возле печи, в которой плавил, яму, помести в нее формы, накрой вокруг земли и плотно утрамбуй ее деревянной трамбовкой. Затем возьми многократно сложенную тряпицу, скрепленную деревянной рейкой, кривоносими

щипцами сдвинь с огня тигель и аккуратно вылей [металл в формы] через эту тряпицу, которая задержит шлак и пепел» [5, с. 311]. Близкая технология описывается и в главе «Об отливке колоколов». После отливки все неровности поверхности нужно было отбить острым молотком: «Затем отбей... и придай сосуду форму. Наполни его воском и отбивай его вокруг, если хочешь ровными либо круглыми ребрами, которые идут вокруг, словно ложки» [5, с. 271]. Торевская находка имеет шестнадцать таких ложков. Перед сборкой курильницы муфту основного объема с одной стороны разрезали как для шва «в зубец» и насадили емкость на цилиндр поддона до упора в нижний горизонтальный валик. Затем шов заклепали.

После сборки основных деталей в центр изделия вертикально через отверстия в верхней чаше и в поддоне была вставлена медная трубочка диаметром 3 см сверху и 3.5 см внизу и длиной 12.5 см, концы которой предварительно по периметру были надрезаны на глубину 4–5 мм и через интервал 4–5 мм. Когда трубочка заняла свое место, ее зафиксировали – надрезы сверху и снизу отгнули и заклепали. Получившийся центральный канал служил для ссыпания золы. В момент обнаружения курильницы нижнее отверстие было заткнуто специально обточенным кусочком кирпича (рис. 2, 2). В нижней части основного объема в стенке было пробито отверстие и в него также вставлена трубка-поддувало диаметром 3.5 см, длиной 8 см, наклонно соединяющаяся с вертикальным каналом почти у его верхнего основания. Изготовление трубок медных и серебряных также было довольно хлопотным делом – в сочинении Теофила этой процедуре посвящена специальная глава XLV «О трубке»: «Сделай трубку у чаши таким способом. Изготовь себе железный прут ... это орудие круглое и ровно вылощенное. Когда ты тонко отбил очищенное серебро, оберни его вокруг того железного прута, ровно соедини концы напильником, вынь прут, положи в огонь и спаяй. Снова вложи прут и равномерно отбивай шов молотком до тех пор, пока он не станет незаметным» [5, с. 287]. Присутствие боковой трубки-поддувала, очевидно, предполагало наличие крышки над верхней чашей. Однако следов шарнирного устройства откидывающейся крышки нет, то есть если крышка была, то она ставилась сверху.

Путем спаивания отдельных частей изготавливались литые медные и бронзовые изделия, например жаровни, в XV в. в Средней Азии [6, с. 17]. Когда изделие было практически готово, мастер «прошел» чеканом или резцом скользящими движениями по нижним закруглениям фестонов, делая их контур более четким. На бортах чаши в двух местах мастер попробовал тонким резцом нанести орнамент «косичкой», но передумал.

Изделие имеет полную сохранность – незначительно прохудилась только вертикальная трубка сверху у самого основания и отсутствует крышка.

Курильница была обнаружена в перевернутом виде, под ней и в самой чаше сохранилась зола, вокруг найдены фрагменты шерстяной ткани грубого плетения, ее отпечатки четко фиксируются на стенках изделия. Здесь же обнаружена крупная железная пряжка (рис. 2, 1) и фрагменты кожаного ремня. Вероятно, что объемный предмет находился в мешке, стянутом ремнем конской упряжи.

На площадке шурфа в непосредственной близости от комплекса зафиксированы следы обработки цветного металла: кусочки шлака, тигелек (рис. 2, 3),

точильный брусок (рис. 2, 13), ножницы по металлу (рис. 2, 12), сверло (?) (рис. 2, 14), обломок ключа железного с явными следами омеднения (рис. 3, 7), напильник (рис. 3, 1), обрезки и стружки меди (рис. 2, 4–11), светец (рис. 3, 3), обломки железных предметов (рис. 3, 2, 4–6, 8–9), детали удил (рис. 3, 10–12), фрагменты керамики. В профиле восточной стенки шурфа выявлено пятно прокала и скопление кусочков шлака – очевидно, следы медеплавильной печи. В слое обнаружена монета серебряная крымская – Шадибек хан ал Джадид, Кафа, 1407 г. (определение Д.Г. Мухаметшина). Можно только гадать, с какой целью курильницу принесли в мастерскую медника – в переплавку или в починку.

Изделие является уникальным – подобные неизвестны ни в домонгольских болгарских, ни в золотоордынских древностях, ни в материалах Казанского ханства. Однако наличие курильниц у болгар подтверждает известная ранее медная крышка с серебряной инкрустацией XIII – XIV вв. из Болгарского музея-заповедника. В собрании Государственного Эрмитажа хранятся более поздние серебряные курильницы XVII – XVIII вв., изящные по форме и декору, с высокими куполообразными ажурными крышками [7, с. 18, кат. 36]. Гораздо ближе торецкому образцу по основным пропорциям и форме, но несколько меньших размеров широко датированные курильницы – японская династии Мин (1368–1644) и корейская X – первой половины XIV в. в собрании Британского музея¹. Оба образца в музее представлены без крышек, как и торецкая находка.

Более близкие аналогии обнаруживают отдельные детали изделия, прежде всего ручки и их базы или петли. Подобные ручки имеют: а) мангал, выполненный из литой бронзы и инкрустированный серебром, султана аль-Музафара ибн Умара мамлюкского Египта второй половины XIII в. из коллекции Эдварда Мура в собрании музея Метрополитен; б) турецкая горелка XVI – XVII вв. и иранская подставка под факел или стойка факела (машал) 1558–1559 гг. – образец сефевидской тореветики в собрании Каирского музея исламского искусства [8, p. 269, № 229].

О широком использовании курильниц или горелок для благовоний в исламской культуре, прежде всего аристократической, свидетельствуют многочисленные книжные миниатюры. Анализ этого корпуса источников посвящена специальная статья Гёзы Фехервари, где автор рассматривает курильницы в исламских странах как отражение влияния буддийской культуры на культуру исламскую [9].

В чаше курильниц обычно сжигались различные виды растений, специи в сочетании со смолами деревьев, мускусом. В связи с этим вспоминается Большой Тирйак Таджаддина аль-Булгарии [10, с. 29–42], который содержит более 60 наименований наркотических и лекарственных растений – благовония, ладан, смолы, бальзамы, многие из которых могли использоваться для воскурения на углях. Курящиеся благовония должны были обеспечить благополучие, удачу, мир, благие мысли, чувства и дела.

Курильница выполнена практически из «чистой» меди или низколегированного сплава на основе меди, присадка свинца составляет 0.92–1.3%². Три пробы разных деталей изделия показали практически один и тот же состав.

¹ Eumorfopoulos Collection, ASIA AOA 1936.11–18.196.

² Эмиссионный спектральный анализ выполнен к.ф.-м. н., с.н.с. Р.Х. Храмченковой.

Аналогичный состав имели обрезки и кусочки металла, обнаруженные на площадке шурфа.

Объект, исследование которого было начато в 2009 г., был определен как мастерская цветной металлообработки или мастерская медника № 3. Из раскопанных ранее лучшую сохранность имела мастерская №2 на западной окраине поселения (раскоп XI-2006), где были выявлены медеплавильный горн, технические подсобные сооружения, обилие отходов и обрезков цветного металла – меди, бронзы, свинца, серебра, полный набор инструментов мастера-ювелира, медные заготовки-заклепки (более 400 экз.) и обломки ювелирных изделий. Представительная серия XI раскопа была проанализирована И.Е. Зайцевой (Институт археологии РАН, г. Москва)¹, результаты анализа показали, что более 70% выборки составили изделия из «чистой» меди – слаболегированного сплава, аналогичного составу металла курильницы и отходов производства XIII раскопа. «Чистая» медь использовалась в медницком деле с домонгольского времени, прежде всего для изготовления сосудов [11, с. 262]. Из такого металла выполнена большая часть посуды Торецкого поселения – ковши, черпак, чаши, оковки деревянных сосудов.

Интересно, что на Торецком поселении за все годы раскопок на площади более 4 тыс. кв. м не обнаружено объектов цветной металлургии. Такие мастерские в регионе неизвестны ни на домонгольских, ни на золотоордынских памятниках. По мнению С.В. Кузьминых, Ю.А. Семькина, теплотехнические сооружения на памятниках Волжской Булгарии, которые до недавнего времени принимались за металлургические, являются кузнечными горнами или плавильными печами для рафинирования меди, а основной поток металла шел из Среднего и Верхнего Прикамья, прежде всего из ремесленных центров родоновской культуры [11, с. 260–261]. Можно предположить, что этот маршрут поставок металла в Среднее Поволжье оставался традиционным и в XV в., тем более что на тесное межкультурное взаимодействие регионов указывает широкий перечень аналогий в материальной культуре Торецкого поселения и позднесредневековых памятников Прикамья [12, с. 59–60].

Открытие еще одной мастерской медника на поселении с последующим полноценным ее изучением, безусловно, важно для исследования проблемы цветной металлообработки на поселении и в регионе. Однако в данном случае большее значение имеет находка уникального памятника позднесредневековой торевтики, каким является торецкая курильница.

И отечественными, и зарубежными исследователями с XV в. отмечается начало нового этапа в развитии художественных ремесел на Востоке [13, с. 243; 14, р. 25]. На рубеже XIV – XV вв. новый стиль сложился в обработке металла, однако, как ни странно, художественный металл этой эпохи известен менее, чем металл предшествующего времени [15, с. 102]. А.А. Иванов слабую изученность бронзовых и медных изделий Ирана XV – XVIII вв. объясняет их скромным убранством, простотой в исполнении, что делало их малопривлекательными для исследователей. В XIV в. сокращается спрос на высокохудожественные инкру-

---

¹ Эмиссионный спектральный анализ выполнен в Лаборатории археологической технологии Института истории материальной культуры РАН к.т.н., с.н.с. А.Н. Егорьковым.

стированные изделия и увеличивается – вообще на медные и бронзовые изделия, то есть появляется спрос на них в широких средних слоях населения [13, с. 243–244]. Эта тенденция очень выразительно проявляет себя в материалах Торецкого поселения, где металлическая посуда – медная, бронзовая, железная, чугунная – количественно соперничает с посудой глиняной. При этом единичны находки высокохудожественных изделий, таких, как бронзовые сосуды с серебряной инкрустацией методом набивки (кафтгари) и медная литая курильница.

Summary

S.I. Valiulina. A Unique Piece of Work of Medieval Toreutics from Torezk City Settlement.

The article introduces a unique piece of work of medieval toreutics, a copper incense burner obtained as a result of stationary research on Torezk trade-craft city settlement of 15th century carried out by Bilyarsk archeological expedition.

Key words: craft, colored metal working, tinker's craft, toreutics, incense burner, unique monument, spectral analysis.

Литература

1. *Валиулина С.И.* Балынгузское (Торецкое) III селище и проблема преемственности городской культуры в округе Билярского городища в золотоордынский период // Татарская археология. – 2004. – № 1–2 (12–13). – С. 157–191.
2. *Валиулина С.И.* Изделия из цветного металла Балынгузского (Торецкого) III селища // Древность и средневековые Волго-Камья. – Казань; Болгар, 2004. – С. 32–36.
3. *Valiulina S.I.* Ferrous Metallurgy and Blacksmith's Production of Torezk Settlement in Kazan Khanate (XV c.) // World of Iron Conference. – L., 2009. – P. 35.
4. Археологические памятники бассейна р. Черемшан. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФ АН СССР, 1990. – 112 с.
5. *Теофил.* О различных искусствах // Книга тайн. Секреты мастерства / Пер. с лат. – СПб.: Азбука-Классика, 2008. – С. 169–374.
6. *Мукминова Р.Г.* Ремесло в Самарканде и Бухаре XVI в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Ташкент, 1972. – 36 с.
7. Искусство ислама. Каталог выставки. – СПб.: Славия, 2001. – 108 с.
8. *O'Kane B.* Iranian Art // The Treasures of Islamic Art in the Museums of Cairo. – Cairo; New York, 2006. – P. 262–297.
9. *Fehervari G.* Islamic incense-burners and the influence of Buddhist art // The Iconography of Islamic Art: Studies in Honour of Robert Hillenbrand. – Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2008. – P. 127–142.
10. *Таджаддин ал-Булгариш.* Большой Тирйак (Большое противоядие). – Казань, 1997. – 52 с.
11. *Кузьминых С.В., Семькин Ю.А.* Цветная металлообработка // История татар с древнейших времен: в 7 т. Т. II. Волжская Булгария и Великая степь. – Казань: РухИЛ, 2006. – С. 258–272.
12. *Валиулина С.И.* Миграционные процессы в лесостепной зоне Западного Закамья в XIII – XIV вв. (на примере памятников округа Билярского городища) // Форум «Идель-Алтай». Материалы науч.-практ. конф. «Идель-Алтай: истоки евразийской цивилизации», I Междунар. конгресса средневековой археологии евразийских степей. Тез. докл. – Казань, 2009. – С. 58–60.

13. *Иванов А.А.* О принципах датировки медных и бронзовых изделий Ирана XV – XVIII веков // Труды Государственного Эрмитажа. Т. V. Культура и искусство народов Востока. – Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1961. – С. 243–250.
14. *Brill R.H.* Some Thoughts on the Chemistry and Technology of Islamic Glass // Glass of the Sultans. – N.Y., 2002. – P. 25–45.
15. *Буряков Ю.Ф.* Мастерская торевта XIV в. в Самарканде // Культура Среднего Востока. Изобразительное и прикладное искусство. – Ташкент: Фан, 1990. – С. 102–115.

Поступила в редакцию
22.10.09

Валиулина Светлана Игоревна – кандидат исторических наук, доцент кафедры этнографии и археологии Казанского (Приволжского) федерального университета.
E-mail: arch.mus@ksu.ru